

На этом лице с безупречными, резкими чертами сияли удивительные лазурные глаза — глубокие, завораживающие, они приковывали взгляд и светились изнутри даже в полумраке.

Рай почти сразу вспомнил, где уже видел это лицо. Давно, еще во времена его службы в ФБР в Америке. Это был Годжо Хара — приглашенный специалист, помогавший расследовать то странное, жуткое дело о массовом убийстве в загородном поместье.

После отъезда Хары Сюити Акаи вместе с Джуди вернулись в тот особняк, но застали лишь дымящиеся руины. Зрелище напоминало последствия массированного артиллерийского обстрела, что повергло агентов в шок, однако приборы не зафиксировали ни малейших следов пороха или взрывчатки.

Они попытались докопаться до истины, но руководство быстро прикрыло расследование, сославшись на высшую государственную тайну.

И вот теперь, наблюдая за Харой в деле, Акаи воочию созерцал эту сокрушительную, подобную ракетному удару мощь. Последний кусочек пазла встал на место, разрешив загадку многолетней давности.

Значит, в этом мире действительно существуют люди со сверхспособностями.

Правительство, без сомнения, знало об их существовании, но тщательно скрывало этот факт от простых смертных.

Акаи осторожно покосился на Джина. Тот стоял совсем рядом, и в тусклом свете можно было разобрать выражение его лица.

Силой обладал не только Хара. Тот самый Харутоси Кавасита, которого привел с собой Джин, явно относился к той же породе, хоть и закончил свои дни мгновенной смертью от рук молодого мага.

Раз в Организации были такие люди, то сколько их там на самом деле? И какие еще тайны скрывает их синдикат?

От этих мыслей по спине Акаи пробежал холодок. Теперь ему придется действовать в разы осторожнее. Кто знает, вдруг среди этих неформатных существ найдутся телепаты? Было бы крайне глупо провалить миссию из-за какого-нибудь ненаучного фокуса вроде чтения мыслей.

Пока Акаи предавался размышлениям, Годжо Хара медленно направился к ним. Его невероятные глаза, сияющие бездонной синевой небес, зафиксировали выживших. Никто не смел пошевелиться. Люди застыли, точно дичь перед свирепым хищником, готовые в любой миг сорваться с места и броситься наутек, едва почуввав угрозу.

Демонстрация силы была слишком ошеломляющей. Ни защита, ни атака этого юноши не поддавались законам логики, лишая простых людей даже призрачной надежды на победу.

Любые хитроумные планы и тактические уловки пасовали перед абсолютным, подавляющим могуществом.

Хара неторопливо оглядел присутствующих. Один из них — черноволосый мужчина в вязаной шапке — показался ему смутно знакомым. Лица он не помнил, но сочетание длинных темных волос и головного убора зацепило взгляд. Покопавшись в пыльных архивах памяти, Годжо наконец сообразил, где они пересекались.

Америка.

Это случилось во время инцидента с Сосудом звездной силы. Тогда Главный совет магов под предлогом командировки сплавил его в Штаты. Пока он разбирался там с проклятием особого ранга, местный маг привел двоих агентов ФБР для обеспечения тыла. Парень и девушка. И этот длинноволосый был тем самым парнем.

Каким ветром американского федерала занесло в банду японских уголовников?

Хара прикинул варианты. Либо этот Акаи уволился из органов и покатился по наклонной, либо внедрился в синдикат под прикрытием.

Впрочем, какая разница. К делам магов это не имело никакого отношения.

Все они обычные не-маги, пусть даже и закоренелые преступники. А значит, разбираться с ними должна обычная полиция.

Благодаря всестороннему обзору «Шести глаз» Харе не требовалось поворачивать голову, чтобы изучить Акаи. Джин даже не заметил, что все внимание юноши было приковано к Раю.

Сам же Акаи спинным мозгом чувствовал на себе тяжелый пристальный взор. Но когда он поднимал глаза, необычный подросток стоял к нему боком и смотрел куда-то в сторону. В какой-то момент Сюити даже решил, что у него разыгралась паранойя.

Хара молча разглядывал Джина и его подручных. Наконец он произнес:

— Вообще-то, за сговор с проклятыми магами полагается смертная казнь. Но вы всего лишь обычные люди... Ладно, пусть вами занимается полиция.

Он достал телефон и набрал номер.

— Суперинтендант Момота, приветствую. Я тут ловил проклятого мага и наткнулся на группу

обычных преступников, которые с ним спелись. Забирайте их. Я накрою их Завесой, через которую простые смертные не пройдут, так что никуда не денутся. Присылайте людей и захватите с собой вспомогательного управляющего.

Повесив трубку, Хара сделал легкое движение рукой. Пространство исказилось, и сила притяжения «Синего» мгновенно стащила рассредоточенных бандитов в одну кучу. Не в силах сопротивляться гравитационной аномалии, люди Джина с размаху врезались друг в друга. Их лица исказились от злобы и унижения, но дергаться никто не посмел.

Оказаться в лапах копов — не худший исход. Если этот монстр не станет лично их конвоировать, они без труда найдут лазейку и сбегут. Но если разозлить Хару прямо сейчас, живыми им отсюда не выбраться.

Измельченный в пыль Кавасита послужил отличным наглядным пособием.

Сгрудив арестантов, Хара очертил вокруг них круг и воздвиг особую Завесу, отрезающую выход для не-магов. Он намеренно влил туда самый минимум проклятой энергии, чтобы прибывший на место вспомогательный управляющий смог легко ее снять.

Простым смертным, лишенным дара, даже такая истонченная преграда была не под силу — изнутри ее не взломать. Им оставалось лишь покорно ждать, пока барьер снимут снаружи.

Закончив с делами, Хара снял огромный внешний купол Завесы, накрывавший весь район, и мгновенно растворился в воздухе. Ему еще нужно было заскочить за пирожными для Сатору, так что тратить время на эту шушеру он не собирался.

Получив звонок, суперинтендант Момота развил бешеную деятельность. Не смея медлить ни секунды, он снарядил отряд полиции и спешно запросил сопровождение вспомогательного управляющего, отправив их по указанным координатам.

Тем временем пленники внутри барьера попытались связаться с базой, но на экранах телефонов горело сиротливое «нет сети».

Кьянти в ярости швырнула мобильник на землю.

— Какого черта тут нет связи?! Тот маньяк только что спокойно трепался по телефону!

Джин угрюмо посмотрел на пустую шкалу антенны.

«Идиоты», — мысленно усмехнулся он.

— Дело в этом барьере. В Завесе, — ровным тоном произнес он. — Сигнал глушится внутри купола. А тот парень нашел обходной путь только потому, что он маг.

Рай решил воспользоваться моментом и прощупать почву.

— Джин, может, теперь просветишь нас, кто такие эти маги и их проклятые собратья? Сами видели, с какими тварями имеем дело. Обычному человеку туда лучше не соваться.

На самом деле Джин и сам владел лишь крохами информации. Магическое сообщество отличалось крайней закрытостью. Даже отступники, плевавшие на Главный совет, презирали обычных людей и не спешили делиться секретами ремесла с не-магами.

Но по сравнению с Кьянти и остальными, Джин все же кое-что понимал.

Раз уж все они стали свидетелями их столкновения, скрывать очевидное не имело смысла. Джин заговорил, цедя слова сквозь зубы:

— Маги — это каста людей со сверхспособностями. Они уничтожают тварей, которых называют проклятыми духами. Проклятые маги — те же одаренные, только преступившие закон. Но паниковать не стоит. Далеко не все из них обладают такой разрушительной силой. Нам просто не повезло нарваться на Годжо Хару — одного из сильнейших магов современности.

Кьянти нервно сглотнула.

— Сильнейших? То есть такие чудовища водятся во множественном числе?

Джин хмуро кивнул.

— По моим сведениям, у него есть брат-близнец. Они оба невероятно сильны. Их называют сильнейшим дуэтом в мире магов.

Дальше начиналось белое пятно. Даже аналитики Организации сумели выудить на черном рынке лишь эти крохи информации, бывшие там секретом полишинеля.

Рай задумчиво прищурился.

— Связываясь с проклятыми, Организация не боится навлечь на себя гнев этих двоих?

Джин обжёг его холодным взглядом.

— Мы для них — обычные люди. А кодекс магов запрещает им убивать не-магов без веской причины. В худшем случае они сдадут нас легавым, как сейчас. Но если конвоем займутся копы, разве сбежать от них составит хоть какой-то труд?

Рай промолчал, но в душе иронично хмыкнул. Услышать от Джина признание в собственной «обычности» стоило дорогого.

Хотя, если сопоставить их возможности с тем разрушительным потенциалом, что носят в себе

маги, они действительно были беззащитными младенцами.

Благодаря звонку Хары неповоротливая японская полиция проявила чудеса оперативности. Бандиты не успели толком обсудить положение, как на окраине завыли сирены.

Сопровождающий вспомогательный управляющий быстро развеял Завесу. Как только полупрозрачный купол растаял, беглецов тут же взяли в плотное кольцо прибывшие офицеры.

Не выказывая сопротивления, Джин и его люди спокойно позволили усадить себя в патрульные машины.

Профессионализм конвоиров оставлял желать лучшего. Расслабившись из-за покладистого поведения задержанных, копы поленились провести тщательный досмотр и даже не удосужились защелкнуть на их запястьях наручники.

Как только колонна въехала на оживленный проспект с плотным трафиком, Джин легким движением извлек из-под полы черного пальто пистолет. Несколько глухих хлопков — и шины сопровождающих машин превратились в лохмотья. В следующую секунду рукоятка оружия опустилась на затылки водителя и сидевшего рядом полицейского.

Убивать копов он не стал. Излишний шум мог снова привлечь внимание Годжо Хары.

Простому побегу сильнейший маг не придаст значения, но мокрые дела в отношении полиции в корне меняли суть. Юноша мог расценить это как личное оскорбление, да и уязвленное руководство полиции костями бы легло, вымаливая у магов содействия.

Ни Организация, ни сам Джин не желали иметь дело с ходячей баллистической ракетой.

Члены отряда, получившие инструкции еще до ареста, действовали слаженно и бескровно. Быстро спровоцировав суматоху на дороге, они растворились в толпе.

Беглецы были элитой синдиката, в то время как отправленные суперинтендант Момотой копы оказались паркетными штабистами из числа его личных фаворитов. Эти люди привыкли раздавать приказы из уютных кабинетов, а не работать на улицах.

Столкнувшись с реальной угрозой, они попросту растерялись, позволив опасным преступникам ускользнуть прямо у них из-под носа.

Опозоренная и растерянная группа захвата вернулась в Департамент, чтобы с повинной головой предстать перед начальством.

Выслушав доклад, Момота едва не лишился чувств от ярости. Прокляя собственную

недальновидность, он горько пожалел, что не доверил операцию опытным оперативникам с передовой.

Дело курировал лично Годжо Хара. Маг сделал за полицию всю грязную работу, преподнеся преступников на блюде, а глупые ищейки упустили их. Чтобы загладить вину перед разгневанным кланом Годжо, требовались жесткие меры.

Даже если самому Харе было глубоко плевать на сбежавших бандитов, руководство полиции не могло позволить себе пустить все на самотек.

В итоге Момота с позором лишился своего поста, а его незадачливые протеже отправились следом за патроном.

Кресло руководителя Департамента занял Хакуба Сётаро.

Едва приняв дела, новый суперинтендант Хакуба первым делом связался с Годжо Харой. Он не только доложил о досадном инциденте с побегом, но и вежливо обозначил кадровые перемены, предложив впредь координировать все вопросы напрямую с ним.

Хара воспринял новость на удивление спокойно. Обычные бандиты его не интересовали — они не владели проклятой энергией, а значит, оставались исключительно в юрисдикции полиции.

— Понял вас, господин Хакуба, — отозвался Хара. — Поиски беглецов полностью в вашей компетенции.

Суперинтендант ответил мягким, но твердым тоном профессионала:

— Надеюсь, этот инцидент не омрачит наше взаимодействие. Безопасность граждан по-прежнему зависит от нашего союза, господин Годжо.

Подобная предупредительность со стороны высшего полицейского чина была продиктована суровой необходимостью. Магическое сообщество веками варилось в собственном соку, оберегая тайны. Обычно полиция привлекалась постфактум, получая сухие отчеты через представителей «Окна», либо контактировала со вспомогательными управляющими на месте происшествий. Прямой выход на действующих боевых магов у полиции отсутствовал.

Верхушка Главного совета общалась исключительно с министрами, преследуя финансовые интересы и выбивая бюджетные субсидии.

Наладить мосты удалось лишь тогда, когда Годжо Хара сосредоточил в своих руках достаточно влияния. Стремясь сокрушить монополию Главного совета, он лично инициировал сближение с Департаментом общественной безопасности и полицией.

Силовики, уставшие от высокомерия магических чинуш, с радостью ухватились за протянутую руку. Это был взаимовыгодный альянс.

Утеря опасных преступников, пойманных Харой, бросала тень на репутацию полиции. Хакуба Сётаро понимал это и поспешил лично принести извинения, чтобы спасти столь ценное партнерство.

Хара не собирался устраивать сцен из-за оплошности бывших чиновников.

— Уверен, мы сработаемся, господин суперинтендант, — дружелюбно резюмировал он.

— Взаимно, господин Годжо. Надеюсь на продуктивное сотрудничество.

Запечатанный палец Рёмэна Сукуны, изъятый у контрабандистов, благополучно доставили под охрану на подземный склад проклятых артефактов Токийского магического колледжа.

Теперь на Складе проклятых артефактов колледжа покоилось уже шесть подобных реликвий.

Склад проклятых артефактов Токийского магического колледжа мало интересовал Хару. Хранившийся там скарб ничем не отличался от фамильного имущества клана Годжо: горы смертоносных, не поддающихся уничтожению проклятых объектов да редкие образцы проклятого орудия, которые жадные старейшины прятали от молодых магов.

Намного больше его занимала барьерная система Тэнгэна.

Склад проклятых артефактов был вплетен в самый сложный пространственный лабиринт. Завеса скрывала бесчисленное множество дверей, и лишь одна из них вела к цели. Без личного дозволения Тэнгэна отыскать верный путь было физически невозможно.

Прямо под ногами, в самой бездне подземелий, располагалось сердце барьера — Звёздный дворец, Косэйгу.

Харе безумно хотелось узнать, как поживает древний покровитель после того, как они с Сатору выкрали и спрятали Аманай Рико, сорвав ритуал слияния. Каково это — существовать без стабильного Сосуда звездной силы?

Официально Тэнгэн объявил, что успешно слился с резервным Сосудом, однако шпионская сеть Хары доносила обратное: никакого слияния не произошло.

Тем не менее барьерная сеть функционировала без перебоев. Это означало лишь одно: Тэнгэн запустил процесс эволюции без обновления биологической оболочки. Похоже, изменения пошли в правильном ключе — древняя сущность сохранила рассудок и осталась верна человечеству.

Пару раз Хара порывался спуститься в глубины Косэйгу, но барьеры Тэнгэна перед его носом начинали хаотично перестраиваться. Разумеется, пространственная магия не могла надолго задержать обладателя «Шести глаз», но намек был предельно ясен: хозяин дворца не желал гостей.

Немного поколебавшись, Хара решил не нагнетать обстановку и отступил.

Вернувшись в класс, он застал Сатору и Сугуру за ленивой беседой. Прислонившись к косяку, Хара поделился новостями:

— Я сейчас был на Складе проклятых артефактов, запечатывал палец Сукуны. Хотел заодно навестить Тэнгэна в Косэйгу, проверить, как он там после срыва слияния. Но старик вежливо запер передо мной все двери.

Сугуру оторвался от тетради.

— Было бы странно, пожелай он встретиться. Тэнгэн наверняка в курсе наших художеств с Рико. Его барьеры окутывают всю страну, делая его фактически всевидящим.

Сатору пренебрежительно фыркнул, качаясь на стуле:

— Да брось, какое там всевидение! Будь он всемогущим, живо бы явился и надавал нам по шее.

Сугуру помрачнел, его взгляд стал тяжелым.

— Даже если бы мы не спасли Рико... у них всегда оставался запасной вариант.

В памяти всплыл разговор с Цукумо Юки. Именно ее слова когда-то заронили в его душу безумное зерно — идею об истреблении всех не-магов ради полного уничтожения проклятий.

Тогда же Юки обмолвилась, что срыв ритуала не убьет Тэнгэна, ведь у Совета всегда припрятаны другие подходящие кандидаты.

Но справедливо ли это? Они вырвали из лап смерти Рико, обрекая на ту же участь какую-то неизвестную девочку.

Даже если этот новый Сосуд был абсолютно чужим человеком, которого он никогда не увидит, сердце Сугуру болезненно сжималось от чувства вины.

Хара прервал его терзания:

— Тэнгэн ни с кем не сливался. Главный совет пустил этот слух, чтобы избежать паники и сохранить иллюзию стабильности. На самом деле Тэнгэн успешно эволюционировал сам.

Глаза Сатору загорелись неподдельным восторгом.

— Ого! Seriously? И в кого он превратился? В МеталГреймона? Вот бы взглянуть на этого динозавра!

Раз барьеры держались, значит, эволюция действительно завершилась благополучно. Древний дух сохранил разум и не превратился в угрозу для человечества.

Услышав это, Сугуру заметно расслабился. Груз, давивший на его плечи, наконец исчез. Такой исход устраивал всех.

По крайней мере, больше ни одной невинной душе не придется жертвовать собой ради вечной молодости Тэнгэна.

Мирно дремавшая на соседней парте Иэири Сёко вдруг приподняла голову. Смерив троицу заговорщицким взглядом, она лениво протянула:

— Так-так... Из вашего щебета выходит, что та несчастная девочка-Сосуд, которую якобы прирезал наемный убийца...

Сугуру мгновенно среагировал, зажав ей рот ладонью и отчаянно завращав глазами.

«Молчи, ради всего святого!» — умолял весь его вид.

Сатору так и покатился со смеху, тыча в друга пальцем.

— Сугуру, прекрати! С твоими щелками вместо глаз она решит, что у тебя нервный тик!

Сугуру убрал руку и с рыком бросился на пересмешника.

— Сатору, нарываешься? А ну иди сюда, потанцуем!

— Давай! — Сатору легко заблокировал выпад. — Только чур потом не выть, победа все равно будет за мной!

Сёко вздохнула, наблюдая за типичной потасовкой двух великовозрастных младенцев. Прикрыв рот ладонью, она негромко спросила Хару:

— Хара, скажи честно: как ты вообще терпишь этих двоих? У меня от них голова раскалывается.

Хара мягко улыбнулся, и в его синих глазах заплясали теплые искорки.

— Хм? По-моему, у Сатору чудесный характер. Он такой ласковый, забавный, постоянно

требует внимания... Зачем его терпеть? Им нужно просто любоваться.

Сёко лишь молча покрутила пальцем у виска.

«Клинический случай», — подумала она.

Особый ранг братской любви. С абсолютно невозмутимым лицом выдавать подобные откровения умел только он.

К тому же Сёко спрашивала про «двоих», а этот безумный старший брат изящно отфильтровал информацию, оставив в фокусе исключительно драгоценного Сатору и напрочь проигнорировав несчастного Сугуру.

Приближался декабрь, а вместе с ним и день рождения близнецов. Глава клана Годжо буквально оборвал им телефоны, слезно умоляя наследников прибыть в главное поместье для празднования.

Но виновники торжества, желавшие провести этот день в узком кругу одноклассников и младших курсантов, высокомерно игнорировали любые призывы старейшины.

В конце концов доведенный до отчаяния глава клана решился выложить карты на стол. Набрав номер Хары в очередной раз, он взмолился:

— Господин Хара, господин Сатору! В этом году вам обоим исполняется восемнадцать. Я уже стар, мои силы на исходе, пора дать дорогу молодым. Скажите на милость, у кого из вас найдется свободная минутка, чтобы приехать и принять бразды правления кланом?

Старейшина, конечно, спал и видел на посту главы прагматичного и расчетливого Хару. Однако зная, что юноша даже клятвы верности от вассалов принимал только на имя брата, старик давно смирился. Годжо Хара дышал и жил ради своего близнеца.

Уступить Сатору трон клана для него было сущим пустяком.

С другой стороны, пусть Сатору и не отличался дипломатическим тактом, за его спиной всегда стоял мудрый старший брат, готовый решить любую проблему.

По сути, власть все равно оставалась бы в одних руках. Единственной заботой старейшины было уговорить хотя бы одного из них — лишь бы они не отказались оба.

Сатору, услышав предложение, даже не дослушал до конца:

— Да ни за что! Возиться с этими бумажками и слушать нытье стариков? Скучища смертная. И не проси!

В трубке слышался жалобный, едва ли не скулящий голос главы:

— Господин Сатору, пощадите! Господин Хара... раз ваш брат отказывается, то, быть может, вы согласились бы...

Сатору бесцеремонно влез в разговор:

— Братик тоже не пойдет в вашу тюрьму!

В понимании Сатору статус главы клана Годжо накладывал слишком много обязательств, связывая по рукам и ногам почище кандалов.

Старик на том конце провода мысленно забился в истерику. Он прекрасно знал, что слово Сатору для Хары — закон. Если младший против, то старший откажется от короны, даже если до этого склонялся к согласию.

Торопясь предотвратить неизбежное, глава затараторил, пока Хара не успел открыть рот:

— Какая тюрьма, господин Сатору! Полноте! Господин Хара и без того решает все ключевые вопросы клана, ему даже не нужно постоянно находиться в усадьбе. Нам требуется лишь его официальное согласие! Только так семья сплотится и будет с полной отдачей служить вам обоим!

Старик проявил недюжинную хитрость, вовремя упомянув интересы Сатору.

Этот аргумент возымел действие. Хара задумчиво прищурился, взвешивая все за и против, а затем неторопливо кивнул:

— Хорошо. Я согласен.

В конце концов, формальный титул действительно мало что менял в его фактическом положении.

<http://bllate.org/book/19549/2004347>